

Глава 590: Подождать что?

Озерный ветер дул внутрь рукава даосской робы, из-за чего тот развевался, как большой флаг.

Безупречный Меч пронзил воздух, как будто он вот-вот вспыхивает.

Из уважения, а также из-за силы Гуань Бая, Чэнь Чаншэн ни капли не сдерживал свою силу. Он использовал свой наиболее сильный Плавающий Меч, а позиция и угол его атаки, конечно же, были выбраны Интеллектуальным Мечом.

Эта атака казалась несравненно прямой, но в действительности, она непрерывно колебалась.

Гуань Бай тихо стоял в своей изначальной позиции, его меч был неподвижен, а его Домен уже сформировался.

В рукаве Чэнь Чаншэна появилась маленькая дырочка.

Его меч уже был перед Гуань Баем.

Среди дикой природы Су Ли однажды сказал, что в настоящем мире было очень трудно найти идеальный Звездный Домен.

Но текущая ситуация совершенно отличалась от того, о чем говорил Су Ли. Не потому, что меч Чэнь Чаншэна не мог найти зазор в Звездном Доме Гуань Бая, а потому, что Гуань Бай добровольно открыл свой Звездный Домен.

Это было очень похоже на решение, которое принял Лян Вансунь, сталкиваясь с мечом Чэнь Чаншэна в городе Сюньян.

Они оба были экспертами Провозглашения Освобождения, так что в их опыте того, как справиться с противником, часто было подобие.

Хотя Гуань Бай культивировал до высокого уровня на пути меча, он не верил, что сможет так просто победить Чэнь Чаншэна, который лично получал знания о пути меча у Су Ли.

Если он не сможет удерживать абсолютное преимущество во владении мечом, тогда вместо формирования Звездного Домена и пассивного ожидания атак противника, будет лучше полагаться на его преимущество в культивации, чтобы твердо встретить атаки Чэнь Чаншэна.

Меч Гуань Бая нанес удар.

Он совершенно полностью проигнорировал атаку Чэнь Чаншэна.

Потому что он достиг уровня культивации намного выше, чем у Чэнь Чаншэна, он верил, что его меч несомненно будет быстрее и тяжелее, чем у Чэнь Чаншэна, так что юноша будет неизбежно вынужден отвести свой меч для защиты.

Еще больший талант и более изысканное фехтование не могли изменить этого факта.

Меч Гуань Бая был подобен водопаду, падающему с неба, неся с собой грохот грома, пока тот двигался к Чэнь Чаншэну. Он лишь мог остановить свои шаги и вернуть свой меч.

Этот меч, который никогда не возвращался в прошлом, был вынужден отступить.

Как Пылающий Меч, так и Интеллектуальный Меч потеряли свой смысл. Эти две наиболее могущественные техники меча, которые он изучил у Су Ли, были так легко разбиты.

К счастью, Су Ли обучил его трем мечам в сумме, и третий меч был наиболее идеальным для защиты.

Безупречный Меч весьма неуклюже вернулся к юноше, а затем неуклюже наклонился к небу, чтобы встретить водопад, опускающийся сверху.

Все водопады были на горах, и даже в самой крепкой горе будет глубокий пруд, высеченный из камня падением водопада.

Но в этих глубоких прудах всегда было несколько камней, покрытых мхом, омываемых водой в течение тысяч лет, но неподвижных и непоколебимых. Там была твердость.

Как и в кинжал в руке Чэнь Чаншэна.

Это был меч, который даже Су Ли не смог освоить.

Энергия меча Гуань Бая была похожа на прилив, но она не могла преодолеть защиту Чэнь Чаншэна.

Солнечный свет, сияющий над озерным берегом, казалось, миг был сильно ослаблен.

Потому что столкновение двух мечей создавало бесчисленные золотые звезды, прекрасные, как дерево огня.

Бум!

Чэнь Чаншэн был оттолкнут назад на несколько десятков метров, прежде чем наконец-то смог остановиться.

Его Даосская роба была порванной, его кожаная обувь расходилась, и на каменной платформе была прочерчена отчетливая линия.

Гуань Бай не давал ему шанса перехватить дыхание, следуя мечом в погоне.

Он использовал Меч Приближающегося Света Академии Небесного Дао. Если говорить о скорости, этой технике не было равных.

Бесчисленные проблески меча осветили глаза толпы.

Это было похоже на поверхность озера под солнцем, которая покрывалась бесчисленными золотыми линиями.

Непрерывно раздавалось хрустящее столкновение мечей, сконцентрированное в одном месте, пока наконец не стало прямой линией, сухой и монотонной, но также особенно ужасающей, как и самая высокая нота, которую можно было выдуть из флейты.

Могущественное намерение меча Гуань Бая становилось выше и выше, сопровождаясь этими хрустящими столкновениями.

Проблески меча над каменной платформой становились все более блистательными, из-за чего толпе было трудно прямо смотреть на них.

Зрители становились все более напряженными.

Культивация Гуань Бая на пути меча была слишком могущественной.

Насколько бы изысканным не было владение мечом Чэнь Чаншэна, как долго он сможет продержаться?

Полагаясь на ситуацию перед ними, заключение этой битвы уже казалось определенным.

Сюй Южун сидела за слоями занавесов, и никто не мог видеть беспокойство в глубинах ее глаз. Те ученицы Храма Южного Потока, прислуживающей ей, увидели ее крепко сжатые руки и подумали, что она была радостно взволнована, видя, как Чэнь Чаншэн вот-вот проиграет от меча противника.

Давным-давно был активирован массив, созданный Павильоном Небесных Тайн, бесчисленные нити ци излучались из серого камня у озерного берега, формируя неясный барьер света, который отрезал двух бойцов от внешнего мира.

Это столкновение мечей, которое казалось прямой линией, наконец-то прервалось. Это не означало, что Гуань Бай более не мог продолжать такую яростную атаку. Наоборот, это означало, что его намерение меча достигло своего пика, и ему более не требовалось намеренно конденсировать энергию меча. Теперь он мог свободно орудовать мечом.

Намерение меча стало еще более внушительным, формируя бесчисленные гладкие трещины в каменной платформе. Даже ясный свет, окружающий платформу, продемонстрировал признаки того, что его разрезали.

Чэнь Чаншэн и Гуань Бай начали двигаться быстрее и быстрее, почти преобразовываясь в потоки света. Они непрерывно двигались по платформе на высокой скорости, и их было трудно отчетливо разглядеть. Что касается специфических техник меча, которые двое из них использовали, кроме нескольких редких исключений, как Старейшина Небесных Тайн и Линхай Чживан, никто не мог отчетливо разглядеть их.

Когда прошло некоторое время, две фигуры наконец-то расступились.

Когда пыль улеглась, они тихо устали друг на друга с расстояния около тридцати метров.

Гуань Бай, как и ранее, был без малейшего изменения. С другой стороны, внешний вид Чэнь Чаншэна был еще более жалким, чем ранее. На его Даосской робе были сделаны бесчисленные порезы, его лицо было бледным, а рука, держащая Безупречный Меч, дрожала.

Все могли видеть, что он понес серьезные ранения и был на грани коллапса, но никто не рассматривал его с презрением или разочарованием из-за этого. То, что он смог так долго продержаться против меча Гуань Бая, уже было экстраординарным подвигом. Нельзя забывать, что хоть он и был следующим Попом, гением, к которому у всех были высокие надежды, он все еще оставался юношей, которому не было и полных семнадцати лет.

Бесчисленные взгляды были направлены на тело Чэнь Чаншэна, все ожидали услышать его признание поражения.

Признание поражения не было постыдным. Никто не мог всегда побеждать. Даже такие люди, как Чжоу Дуфу и Су Ли, были вынуждены испытать подобные вещи, когда были молоды.

Однако, Чэнь Чаншэн в следующий миг сказал что-то, чего никто не ожидал.

Он взглянул на Гуань Бая и сказал: «Могу ли я потревожить Сэра подождать меня чуть дольше?»

Лицо Гуань Бая было очень спокойным, потому что он уже давно подумал об этой возможности. Он всегда ждал Чэнь Чаншэна, он уже ждал целый год, так почему он будет переживать о том, чтобы подождать чуть дольше?

Он скрестил ноги и сел на землю, закрыв глаза.

Это был его ответ Чэнь Чаншэну.

Чэнь Чаншэн посмотрел на него и с искренностью сказал: «Спасибо».

Сказав это, он тоже скрестил ноги и сел на землю, закрывая глаза в медитации.

В этот момент этой битвы мечей обе стороны внезапно сели на землю и начали медитировать.

Эта сцена действительно была немного странной.

Толпа была в большом смятении, звуки их обсуждений постепенно становились громче.

Многие люди не понимали, почему Чэнь Чаншэн просил Гуань Бая подождать чуть дольше.

Но некоторые начали смутно догадываться.

Лицо Линхай Чживана приняло весьма неприятный вид.

Лицо Мао Цююй изобразило выражение восторга.

Гоу Ханьши сначала был шокирован, а затем тихо улыбнулся.

Старейшина Небесных Тайн, однако, нахмурил брови.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/166222>